с этими тремя «мужами иноплеменными», как свидетельствовал в духе летописных сообщений Херасков, в Киев прибыли и многочисленные группы их сопровождающих. В описании совета Владимира с чужеземными послами Херасков предваряет речь представителя латинцев словами об их многочисленности и воинственном поведении: «И се! как пчел рои латинцы восшумели; || Они в устах соты, но в сердце яд имели» (стр. 46).

Гавличек также развил в обширную картину лаконичную констатацию летописей о приходе глашатаев разных вер. Его замечательный «иезуитский марш» ясно отразил мотив, выраженный у Хераскова одним стихом: «Они в устах соты, но в сердце яд имели». Каждая строфа иезуитского марша решена в двух плоскостях. В первом стихе, взятом из латинской молитвы, — как бы мед мнимой набожности; второй же стих, чешский текст, выдавал истинные мысли иезуитов. Конечно, ничего подобного не было в летописях. Таким образом, чешское «Крещение св. Владимира» сближает с русской поэмой и картина прихода чужеземных послов в Киев, критика римских «латинцев» и их лицемерия.

Кроме многочисленных общих точек в структуре и мотивах в сравниваемых нами произведениях, заслуживает внимания и излюбленная обоими авторами манера начинания каждой новой песни. Оба они часто переходят к конкретному действию от краткого вступления общего характера. У Хераскова, например, «песнь пятая» (второго издания) начинается так:

Лукавство не всегда ко злобе прибегает;
Оно и прелестью людей в беды ввергает.
Свирепый оный змий приемлет агнчий вид,
Лобзая во уста, кинжалом грудь разит.
(стр. 55).

Сравним теперь вступительную строфу второй песни Гавличка, которая также представляет собой общую сентенцию:

Одна гора высока,
а *другая — низка*,
У кого нет своих музыкантов,
пусть на губах играет.

Если учесть, что вся сатира Гавличка, за исключением «иезуитского марша», написана в ритме украинских народных «коломиек», то оказывается, что даже своей ритмической стороной она не отстоит далеко от поэмы Хераскова.[9] У Хераскова два тринадцатисложных ямбических стиха всегда чередуются с двумя двенадцатисложными, причем первая пара стихов — каталектическая, без последнего ударного слога. Все стихи имели паузу после третьей стопы, так что каждый стих можно было бы раз-

[9] О ритме «Крещения св. Владимира» Гавличка см. работу Г. Омельченко: H. Omel'čenko. Dějiny textu, стр. 18.